

СССР и США обменяются космонавтами

Пока советскую ракету «Циклон», которой предстояло вывести на орбиту метеоспутник «Метеор-3» с американским прибором для изучения озонового слоя вокруг нашей планеты, готовили к старту на наблюдательном пункте космодрома Плесецк, представилась возможность побеседовать с заместителем директора НАСА Самуэлем Келлером.

— Как вы оцениваете начинающийся эксперимент на борту советского спутника «Метеор-3»?

— Это очень важный проект. Для нас ценно, что американские специалисты могли длительное время работать вместе с советскими. Они нашли общий технический язык, и наш прибор был успешно внедрен в систему советского спутника. Это довольно сложная техническая задача, потому что у каждой стороны выработаны свои устойчивые стандарты, технические решения и их надо было совместить. Успешное решение этой задачи открывает дорогу другим многообещающим проектам.

— Долгое время в США властвовала концепция нежелательности совместного конструирования каких-то космических приборов, систем. В лучшем случае предполагалась «стыковка» готовых аппаратов. Меняется ли сейчас положение?

— Да, хотя медленнее, чем хотелось бы. Пока остаются ограничения на распространение космических технологий. Но постепенно они ослабевают по мере успешного развития политического диалога между СССР и США. Сейчас дело за политиками. Инженеры и ученые готовы к более тесному сотрудничеству. Я уверен, что у нас не будет технических проблем.

— Какие реальные совместные проекты уже просматриваются в ближайшем будущем?

— Во время встречи двух президентов — Горбачева и Буша была достигнута договоренность о совместной работе в наблюдениях из космоса за состоянием природной среды и о предоставлении возможности космонавтам наших стран потрудиться на «чужих» космических аппаратах. Намечено, что американский астронавт сможет поработать на борту орбитального комплекса «Мир», а советский космонавт — на нашем «Шаттле».

Мы надеемся, что уже до конца этого года будут отобраны кандидаты для предстоящих полетов. Подготовка займет не менее года. Нашему астронавту предстоит пройти интенсивное обучение, чтобы свободно владеть русским языком. Я думаю, что скорее всего для предстоящего в течение ближайших двух лет полета с американской стороны будет выбран специалист в области космической медицины.

У нас уже идет постоянный обмен медицинскими данными о полетах космонавтов и астронавтов. Это направление сотрудничества безусловно будет углубляться. Для американской стороны огромный опыт советской космической медицины представляет значительный интерес.

— Объявлено, что США намерены в будущем создать постоянное лунное поселение и осуществить пилотируемый полет к Марсу. Это исключительно дорогостоящие проекты. Считае-

те ли вы, что в осуществлении этих проектов было бы полезным сотрудничество с Советским Союзом?

— Безусловно. Президент США Джордж Буш, объявив эти проекты, предварительно дал поручение НАСА изучить возможность международной кооперации для их реализации. К сожалению, мы сейчас испытываем трудности в финансировании проектов. В ближайшие годы выделяемые средства в основном будут расходоваться на создание постоянно действующей орбитальной станции «Фридом», первый блок которой должен стартовать в 1996 году. Поэтому мы еще не рассматривали возможность международной кооперации в проектах следующего века. Но этим нам предстоит скоро заняться, и мы, конечно, заинтересованы в сотрудничестве с Советским Союзом.

Сейчас оно развивается довольно успешно. Мы, например, координируем наши марсианские программы. Предусматривается сотрудничество в этом направлении.

Космические программы США и СССР поддерживаются на хорошем уровне. Они не совпадают. У вас успешно развиваются некоторые направления, которые представляют для нас интерес, и наоборот. Я с оптимизмом смотрю в будущее и считаю, что скоро сотрудничество США и СССР в космических проектах будет носить более тесный характер. Это в интересах наших двух стран и всего человечества.

Б. КОНОВАЛОВ,
научный обозреватель
«Известий».

Космодром Плесецк.